

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

22-го Юня 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 25.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Маркеллу, епископу люблинскому, ви-
карію холмско-варшавской епархіи.

Греко-уніатская холмская епархія, послѣ многолѣтняго
отчужденія отъ православной церкви, нынѣ возвращается въ
нѣдра ея, и Промыслу угодно было, чтобы отрадное это
событіе совершилось во время управленія вашего сею епар-
хіею.

Благотворное ваше содѣйствіе къ осуществленію сего
благаго дѣла обратило на себя Монаршее вниманіе Наше, въ
изъявленіе коего признали Мы справедливымъ Всемилости-
вѣйше сопричислить васъ къ Императорскому ордену На-
шему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ
препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по
установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею
благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою
написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Югенгеймѣ,
8-го (20-го) Юня 1875 г.

— Марта 31 д. 1875 г. 0 предположенныхъ къ
преобразованію духовно-учеб. заведенійхъ. Св. Су-
нодь, согласно предложенію г. Оберъ-Прокурора, опредѣ-
лилъ: изъ духовно-учебныхъ заведеній, въ коихъ еще не
введены новые духовноучилищные уставы и штаты, назна-
чить къ преобразованію со 2-ой половины 1876 г. семи-
наріи Полтавскую и Рижскую, съ принадлежащими къ нимъ
духовными училищами.

— 0 разъясненіи статей 45 (п. б.) и 46
Устава о воинской повинности. Государственный Со-
вѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, раз-
смотрѣвъ представленіе министра внутр. дѣлъ о возрастѣ,
до котораго слѣдуетъ считать сиротами сестеръ при назна-
ченіи льготы по воинской повинности единственно способному
къ труду брату, мнѣніемъ положилъ: разъяснить, что
способными къ труду въ семействѣ (Уст. о воин. повин.

ст. 46) считаются только лица мужескаго пола, и что вслѣд-
ствіе того единственно способные къ труду братья (ст. 45
п. б.) сохраняютъ право на льготу 1-го разряда и въ томъ
случаѣ, если не вышедшія замужъ сестры ихъ достигли
18-ти и болѣе лѣтъ отъ роду.

Его Императорское Величество мнѣніе особаго присут-
ствія о воинской повинности при Государственномъ Совѣтѣ,
14-го Января 1875 г., Высочайше утвердить соизволилъ
и повелѣлъ исполнить.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначены: 14 сего Юня, запрещенный діаконъ
Ипполитъ Харламовичъ—псаломщикомъ къ Опшанской
церкви;

— того же числа, окончившій курсъ наукъ въ Литовской
дух. семинаріи Иванъ Постыховъ—псаломщикомъ къ Ко-
зачизнянской ц. Ново-александровскаго благочинія;

— 9-го числа, наставникъ Алексѣевского народнаго
училища, окончившій курсъ ученія въ Литовской дух.
Семинаріи, Владиміръ Ступницкій,—псаломщикомъ къ
Алексѣевской ц. Слонимскаго уѣзда.

— Оставленъ, по прошенію, на прежнемъ приходѣ, при
Берковизнянской ц., священникъ Теодоръ Померанцевъ,
перемѣщенный, по прошенію же, 6-го сего Юня, къ Говей-
новицкой церкви.

Мѣстныя Извѣстія.

— Произведены въ чины, по Литовской Духовной
Консисторіи—въ губернскіе секретари—коллежскіе регистра-
торы—столоначальники: Антонъ Гацкевичъ и Владиміръ
Смирновъ.

— Назначена пенсія, въ 500 руб., за 35 лѣтнюю
службу по военному вѣдомству, указомъ св. Синода отъ 9
сего Юня, уволенному за штатъ протоіерею Виленской
Александроневской дворцовой ц. Сергію Ляшкевичу.

— Удостоены Архипастырскаго благословенія,
5-го сего Юня, и. д. псаломщиковъ церковей: Любашской—
Монкевичъ, Голдовской—Омельяновичъ и Турейской—
Годковскій, за особенно хорошее исполненіе своихъ обяза-
ностей и вполне одобрительное поведеніе.

— Рукоположенъ во священника къ Узменской ц., 15 сего Іюня, б. столоначальникъ Литовской дух. консисторіи, *Иванъ Александровскій*.

— **Медрологъ.** 19 сего Іюня скончался скоропостижно, отъ апоплексическаго удара, архивариусъ Литовской дух. консисторіи, *Григорій Прокоповичъ*, бывший прежде столоначальникомъ 1-го стола тойже консисторіи.

— **Вакансіи** — Священниковъ — въ с. *Верстокъ* — Брест. уѣзда, въ с. *Щаръ* и *Говейновичахъ* — Слонимскаго уѣзда, въ с. *Новомъ Дворъ* — Волков. уѣзда и въ с. *Замощъ* — Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Ушполъ* — Ковенской губерніи, въ с. *Святлянахъ* — Свенцянскаго уѣзда, *Интуркахъ* — Вилен. уѣзда, въ с. *Крайскъ* — Вилейскаго уѣзда, въ м. *Мотолъ* — Кобринскаго уѣзда, въ с. *Ятвскъ* — Волковыскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Актъ въ Виленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

8-го сего Іюня, въ Виленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства былъ 5 выпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Въ этотъ день въ училищной церкви совершилъ Божественную Литургію Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Въ обычное время Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь напутствовалъ окончившихъ курсъ ученія дѣвицъ рѣчью, которая была выслушана ими съ глубокимъ вниманіемъ (эта рѣчь напечатана въ № 24 епарх. вѣд.). Воспитанницы выпускнаго класса пропѣли литургію стройно, а помѣстамъ — съ большимъ знаніемъ и искусствомъ. Небольшая училищная церковь была полна сторонними посѣтителями, въ числѣ которыхъ были: г. главный начальникъ края, генералъ-губернаторъ П. П. Альбединскій, г. начальникъ губерніи Е. П. Стеблинъ-Каменскій, г. помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа М. А. Малиновскій и много др. лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященство, а также Пр освященнѣйшій Евгеній, Епископъ Ковенскій, и прочіе посѣтители собрались въ руководѣльную залу училища, гдѣ былъ прочитанъ нижепечатаемый отчетъ о дѣятельности и состояніи училища за 187³/₄ и 187⁴/₅ учебные годы. По прочтеніи отчета и раздачѣ наградъ и аттестатовъ воспитанницы весьма стройно пропѣли народный гимнъ „Боже, Царя храни.“ Актъ окончился поднесеніемъ воспитанницами высокимъ посѣтителямъ въ подарокъ ими исполненныхъ съ большимъ искусствомъ руководѣльныхъ работъ.

Отчетъ о дѣятельности и состояніи Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за 187³/₄ и 187⁴/₅ учебные годы.

Виленское женское училище духовнаго вѣдомства, учрежденное Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1861 г., по мысли въ Бозѣ почившаго Митрополита Литовскаго Іосифа, и состоящее подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни

Императрицы Маріи Александровны, нынѣ торжествуетъ пятый выпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія.

Дѣло воспитанія и обученія училище продолжаетъ вести, руководствуясь предудказанною ему цѣлю — утвержденіе воспитанницъ въ истинномъ благочестіи и правильное развитіе характера, соотвѣтственно ихъ будущему назначенію.

Курсъ ученія въ училищѣ шести годичный, раздѣленный на три отдѣленія; предметы ученія слѣдующіе: 1., Законъ Божій: а., Исторія Ветхаго и Нов. Зава, б., Объясненіе Богослуженія, в., Церковная Исторія Всеобщ. и Русская.

2., Русскій языкъ и русская Словесность и практическое ознакомленіе съ Славянскимъ языкомъ. 3., Ариметика и общія основанія Геометріи. 3., Географія всеобщая и русская. 5., Граждан. Исторія всеобщ. и русская. 6., Физика. 7., Педагогика. 8., Церковное пѣніе. 9., Руководѣліе.

Кромѣ того, какъ предметы необязательные, въ класнаго времени преподаются французскій и нѣмецкій языки и музыка.

Со времени утвержденія новаго Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ (1868 г.) постепенно дѣлались измѣненія въ учебномъ отношеніи, примѣнительно къ программамъ и распредѣленію уроковъ новаго Устава, съ цѣлью поставить ихъ въ учебномъ отношеніи, по возможности, на равнѣ съ епархіальными училищами и для предоставленія воспитанницамъ училища права на званіе домашнихъ учительницъ, и съ введеніемъ преподаванія Физики учебная часть въ Виленскомъ училищѣ еще къ концу IV выпуска, бывшаго въ 1873 г., приведена въ соотвѣтственное положеніе съ программю епархіальныхъ женск. училищъ.

По поводу ходатайства, возбужденнаго еще въ 1869 г., о предоставленіи воспитанницамъ Виленскаго училища права на званіе домашнихъ учительницъ, Св. Синодъ, указомъ отъ 12 Іюля 1874 г. № 2006, послѣдовавшимъ на имя Его Высокопреосвященства, далъ знать о восполнѣвшемъ въ 1-й день Іюня 1874 г., Высочайшемъ соизволеніи на добавку 350 р. къ штатному положенію на уплату преподавателямъ въ Виленскомъ женск. училищѣ духовнаго вѣдомства. Этимъ же указомъ Св. Синодъ поручилъ правленію училища, по преобразованіи учебной части примѣнительно къ программѣ епархіальныхъ женск. училищъ, возобновить ходатайство предъ Св. Синодомъ о предоставленіи воспитанницамъ училища права на званіе домашнихъ учительницъ. Правленіе училища при сужденіи своемъ по поводу этого указа Св. Синода, выразило: 1) что предполагавшееся преобразование Виленскаго училища въ 6 классное не можетъ состояться, какъ по неимѣнію мѣстныхъ средствъ на нужную для сего пристройку зданія, такъ и потому, что и Св. Синодъ не указываетъ къ тому возможности; 2) что учебная часть въ Виленскомъ училищѣ еще къ концу IV выпуска приведена въ соотвѣтственный программѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ видъ и 3) что за отпускомъ добавочной суммы 350 руб. на преподавателей и въ отношеніи числа уроковъ открылась возможность устроить преподаваніе согласно таблицѣ приложенной къ указу Св. Синода отъ 14 Мая 1872 г. для 3-хъ классныхъ училищъ. Посему постановило: 1., начиная съ 187⁴/₅ учеб. года впредь неупустительно держаться въ распредѣленіи уроковъ того числа уроковъ, какое указано въ упомянутой таблицѣ, 2) такъ какъ учебная часть въ Виленскомъ училищѣ еще къ концу

IV выпуска поставлена въ полное соотвѣтствіе программѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а теперь и въ числѣ уроковъ будетъ сравнена съ требованіемъ устава тѣхъ училищъ, то просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, чтобы при 3 классномъ устройствѣ Виленскаго училища, воспитанницамъ онаго, какъ будущихъ выпускковъ, такъ, и если возможно воспитанницамъ прошлаго IV выпуска, предоставлено было право на званіе домашнихъ учительницъ, очемъ препровождено въ Св. Синодъ отъ имени Его Высокопреосвященства представленіе отъ 30 Августа 1874 г. за № 226.

Вслѣдствіе этого ходатайства, Св. Синодъ, указомъ отъ 8 Января 1875 г. № 16, послѣдовавшимъ на имя Его Высокопреосвященства, далъ звать „въ виду того, что въ Виленскомъ женск. училищѣ духовнаго вѣдомства, съ 187^{1/2} учебнаго года, по засвидѣтельствованію Его Высокопреосвященства, введена программа преподаванія, утвержденная Св. Синодомъ для 3-хъ классовъ женскихъ училищъ, предоставлено, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 12 Ноября 1871 г., воспитанницамъ сего училища, имѣющимъ окончить курсъ ученія, при таковой учебной постановкѣ, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ онѣ оказали удовлетворительные успѣхи безъ особаго на сіе званіе испытанія“. Согласно этому указу, въ аттестаты, выдаваемые нынѣ оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ, включено свѣдѣніе о дарованныхъ имъ правахъ на званіе домашнихъ учительницъ.

Въ наличномъ составѣ лицъ служащихъ при училищѣ произошли перемѣны, именно: по случаю перемѣщенія въ Варшавскую епархію законоучителя, преподававшего и русскій языкъ въ низшемъ и среднемъ классахъ училища, священника училищной церкви Валеріана Кургановича, съ 13 Ноября 1873 г., вступилъ въ должность законоучителя преподаватель св. писанія въ Литовской Семинаріи, кандидатъ богословія, Николай Николаевскій, изъявившій желаніе занять мѣсто священника при училищной церкви и рукоположенный 17 Февраля 1874 г. Преподаваніе же русскаго языка предоставлено, съ утвержденія преосвящ. Іосифа, епископа Ковенскаго, священнику Виленской при катаржно—тюрьмой церкви, Николаю Догадову. На мѣсто преподавателя географіи Николая Срединскаго, уволеннаго по прошенію, послѣ кратковременнаго преподаванія сего предмета дѣвицею Ѳеклою Гомолицкою, опредѣленъ, съ утвержденія его преосвященства, 1-го Февраля 1874 г., преподаватель Литовской Семинаріи, кандидатъ богословія, Григорій Кириановичъ. На мѣсто бывшаго преподавателя физики Пермскаго, выбывшаго изъ Вильны, опредѣленіемъ 22 Сентября 1873 г., съ утвержденія его преосвященства, утвержденъ преподаватель математическихъ наукъ въ Литовской Семинаріи Клавдій Удальцевъ. На мѣсто б. учителя французскаго языка Матѣе, выбывшаго изъ Вильны, опредѣлена, съ утвержденія его преосвященства, дѣвица Наталія Дедюлина. На мѣсто преподавателя Нѣмецкаго языка Альберта Мара, послѣ преподаванія этого языка въ теченіи года учителя прогимназій Кюна, съ утвержденія преосвященнѣйшаго Евгенія, еп. Ковенскаго, опредѣлены преподавательницами сего языка въ младшемъ классѣ дѣвица Анна Мертенсъ, а въ среднемъ и старшемъ—Марта Мертенсъ. Бывшая помощница наставницъ Марса Кириановичъ, вслѣдствіе прошенія, опредѣленіемъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода 9-го Іюля 1874 г., отъ должности уволена, на мѣсто же ея помощницею наставницъ, тѣмъ же опредѣленіемъ г.

Оберъ-Прокурора, назначена, по представленію правленія, бывшая воспитанница сего училища, священническая дочь Марія Баталина.

Въ началѣ настоящаго учебнаго курса всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ состояло: 96: 32—въ младшемъ классѣ, 40—въ среднемъ и 24—въ старшемъ, изъ нихъ 4 воспитанницы уволены изъ училища по болѣзни—двѣ младшаго класса, а двѣ—средняго. на мѣсто ихъ вновь принято 3 воспитанницы въ младшій классъ—одна въ началѣ курса, а двѣ—съ половины; одна воспитанница старшаго класса уволена по болѣзни, въ прошломъ мѣсяцѣ, въ домъ родителей. Французскому языку обучались 79 воспитанницъ, Нѣмецкому—78, музыкѣ—71.

Въ училищѣ въ концѣ курса казеннокоштныхъ воспитанницъ состояло 28, стипендіатокъ покойнаго Митропол. Литовск. Іосифа 7, остальные (60) своекоштные. На содержаніе казеннокоштной воспитанницы отъ казны отпускалось 60 р., своекоштной 70 р.; кромѣ сего, за обученіе музыкѣ полагается особо 30 р., 5 р. за обученіе французскому языку и 5 р. за обученіе нѣмецкому языку. На содержаніе и обученіе стипендіатокъ покойнаго Митр. Іосифа, полагается по 120 р. въ годъ, а именно: 60 р. на содержаніе пищею и одеждою, 35 р. на обученіе французскому из. и музыкѣ, 5 р. на учебныя и руководящія пособия и 20 р. на снабженіе ихъ одеждою при выпускѣ ихъ изъ училища и на денежное пособие.

Въ концѣ учебнаго года отъ 15 мая, съ благословенія преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Ковенскаго, въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ были производимы повѣрочныя испытанія, а для оканчивающихъ курсъ ученія выпускной экзаменъ. По Закону Вождю и Педагогическ. воспитанницы, оканчивающія курсъ ученія, были испытываемы Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскомъ, а воспитанницы младшаго класса—преосвященнымъ Евгениемъ, епископомъ Ковенскимъ. На основаніи повѣрочныхъ испытаній слѣдующія воспитанницы низшаго класса переводятся въ средній и лучшія изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію удостоены награды похвальными листами.

Младшій классъ.

Награждены похвальными листами. 1) Будзиловичъ Стефанида, 2) Василевская Марія, 3) Теодоровичъ Елена, 4) Рафаловичъ Юлія, 5) Будзиловичъ Елена, 6) Павловичъ Софія, 7) Тарановичъ Дарія, 8) Косецкая Александра, 9) Пигулевская Александра, 10) Виноградова Ольга. *Безъ награжденія.* 11) Дружилковская Марія, 12) Калишевичъ Елисавета, 13) Михаловская Анна, 14) Паевская Марія, 15) Павловичъ Пелагія, 16) Маркевичъ Гликерія, 17) Сobotковская Марія, 18) Малевичъ Софія, 19) Пигулевская Анна, 20) Зноско Елена, 21) Андреевская Елена, 22) Качановская Наталія, 23) Павловичъ Анна, 24) Сцѣпуро Стефанида, 25) Пентрицкая Александра, 26) Кудржицкая Лидія, 27) Калиская Наталія, 28) Павловичъ Теофила, 29) Петровская Татьяна.

Средняго класса воспитанницы поступаютъ въ высшій классъ и лучшимъ изъ нихъ выдаются похвальные листы.

Средній классъ.

Награждены похвальными листами. 1) Саковичъ Александра, 2) Петровская Вѣра, 3) Чулкова Вѣра,

4) Гришковская Софія, 5) Теляковская Ольга, 6) Архангельская Александра, 7) Гацкевичь Ольга, 8) Юревичь Елена, 9) Кузминская Теофила, 10) Тарановичь Софія, 11) Котлинская Софія, 12) Павловичь Анастасія, 13) Пучковская Евгенія, 14) Дихачевская Оекла, 15) Будзиловичь Елена. *Безъ награжденія.* 16) Кульчицкая Антонина, 17) Котлинская Марія, 18) Маркевичь Наталія, 19) Бирюковичь Софія, 20) Парчевская Меланія, 21) Сосновская Елена, 22) Кречетовичь Вѣра, 23) Кульчицкая Стефанида, 24) Виноградова Ирина, 25) Виноградова Марія, 26) Будзиловичь Александра, 27) Зубковичь Софія, 28) Василевская Надежда, 29) Василевская Дарья, 30) Дружилловская Надежда, 31) Кудржицкая Теоозва, 32) Савичь Софія, 33) Рапацкая Надежда, 34) Сobotковская Софія, 35) Мартиновская Елена, 36) Шелепина Анна, 37) Шелепина Александра.

По тщательной оцѣнкѣ успѣховъ воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ ученія, составленъ списокъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ по успѣхамъ; отличныя по успѣхамъ награждаются книгами, а всѣмъ вообще кончившимъ курсъ воспитанницамъ, выдаются Евангелія.

Списокъ старшаго класса.

Награждены книгами. 1) Стефанида Дружилловская, 2) Надежда Базилевская, 3) Елисавета Будиловичь, 4) Ольга Дихачевская, 5) Юлія Здановичь, 6) Іустинія Кузминская, 7) Теоодосія Горбацевичь. *Безъ награжденія.* 8) Наталія Будиловичь, 9) Ольга Малевичь, 10) Зиновія Станкевичь, 11) Ольга Тарановичь, 12) Марія Гришковская, 13) Елисавета Киркевичь, 14) Олимпіада Ваньковская, 15) Елисавета Новицкая, 16) Екатерина Кульчицкая, 17) Софія Виторская, 18) Анна Смольская, 19) Теофила Теодоровичь, 20) Надежда Еленская, 21) Зиновія Бабулевичь, 22) Марія Плескацевичь, 23) Оекла Новицкая, 24) Анна Григоровичь.

Духовный судъ въ западной Руси въ XVI вѣкѣ.

(Продолженіе.)

Не то мы замѣчаемъ по отношенію къ монашествующему духовенству. Уже и въ началѣ этого періода власть надъ нимъ митрополита и епископовъ была значительно ограничена. Въ свиткѣ—власти епископа подчиняются только презвитеры, о монашествующихъ же ни слова. Въ грамотахъ подтверждающихъ свитокъ—также. Въ грамотахъ Мстиславскихъ князей онуфріевскому монастырю 1443 и 1483 г. прямо говорится: „а митрополиту и владыцѣ, который коли будетъ епископію мстиславскую держать, того архимандрита не судить, а ни радить: коли кому будетъ которое до него дѣло, ино намъ самимъ того архимандрита судить. А будетъ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же со владыкою того архимандрита досмотрѣти. А коли митрополитъ поѣдетъ мимо того монастыря, ино митрополиту того архимандрита Онуфрія не судить и не радить“¹⁾. Въ грамотѣ Мстиславскаго князя Пустыинскому монастырю 1499 г. говорится тоже: „владыцѣ полоцкому того игумена не судити, ни радити; низъ--ли которое

дѣло будетъ владыцѣ до игумена, ино его судити намъ посполъ сѣдши со владыкою“²⁾. Въ ставропигіальной грамотѣ киевопечерскаго монастыря, данной отъ лица Константинопольскаго патріарха Максима сказано: въ тотъ монастырь ничимъ не вступатися митрополитамъ Кіевскимъ, а ни клирикамъ Софійскимъ. А хто учнетъ вступатися, митрополитъ, альбо хто инный, да будетъ на немъ отъ насъ клятва. А егда похочетъ архимандритъ и братья, да совершаетъ митрополитъ архимандрита, и игумена, и пресвитера, и діакона въ монастырь печерскій. А большей тоѣ никакія власти да не имаетъ надъ монастыремъ тымъ“³⁾. Независимо отъ своей ставропигіальности, печерскій монастырь былъ внѣ митрополичей власти, какъ королевское подаванье и состоялъ въ присудѣ короля. Въ 1525 г. князь острожскій и старцы печерскаго монастыря пожаловались королю, что архимандритъ ихъ Антоній „не раднѣ ся справуетъ—общину до конца сказалъ“. Король отнялъ у него монастырь и отдалъ другому—Игнатію, написавъ при этомъ послѣднему: „приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси будучи тамъ архимандритомъ, радне ся справовалъ и общину въ немъ держалъ и таковыхъ, хто бы хотѣлъ общину въ томъ монастырѣ казити, тыхъ бы еси тамъ не держалъ; естлижъ бы еси не дбалъ о тое расказанье наше, вѣдай певно, ижъ не только тотъ монастырь зъ рукъ твоихъ выйдемъ, але и самого тебе и тыхъ чернцовъ, зъ легкостью вашею, кажемъ зъ того монастыря выслати“⁴⁾. Антоній въ свою очередь донесъ королю, что архимандритъ Овручскій „не раднѣ ся справуетъ, и король, бачачи, ижъ монастырь Печерскій безъ причины въ него отнялъ, отдалъ монастырь овручскій Антонію до тыхъ часовъ, поки ему съ тымъ Игнатьемъ справедливость вчинити, когда стануть передъ нами, по прѣвѣханью нашему до великаго княжества Литовскаго“⁵⁾. Подобныя жалобы королю на архимандритовъ повторялись постоянно. Вслѣдствіе одной изъ такихъ жалобъ король въ 1551 г. приказалъ воеводѣ Кіевскому, чтобы онъ вмѣстѣ съ королевскимъ дворяниномъ общину въ монастырѣ Печерскомъ вчинилъ и на письмѣ имъ далъ, которымъ обычаемъ архимандритъ и старцы мають ся справовати. Воевода съ дворяниномъ установили вридниковъ—иконома и полатника, и дали уставъ, въ которомъ относительно внутренняго, монастырскаго суда, сказано: „еслибы въ монастыри мѣшкаючи хто въ чимъ кольвекъ выступилъ, тогда таковыхъ архимандритъ зъ братьею обмовивши, мають карати водлѣ права ихъ духовнаго. А естли бы икономъ, або палатникъ не мѣлъ добрѣ ся справовати, тогда архимандритъ посполъ зъ братьею на то мають обрати годного и на его мѣсто установити, а того нерадного выстановити“⁶⁾. Отсюда можно видѣть, какъ далеко простиралась власть короля надъ подаваемыми имъ монастырями и въ дѣлахъ духовныхъ, если даже монастырскій уставъ составлялся королевскими чиновниками. Не одинъ Печерскій монастырь былъ въ такомъ отношеніи къ королевской власти, а и всѣ подаваемые имъ. Такъ напр. въ Полоцкомъ Предтеченскомъ монастырѣ между архимандритомъ и старцами возникло недоразумѣніе изъ за раздѣла братскихъ доходовъ. Судилъ ихъ по этому дѣлу воевода; къ владыцѣ же обращались только какъ къ свидѣтелю⁷⁾. Въ жалованныхъ грамотахъ Межигорскому и Михайловскому монастырямъ 1523 г. король говоритъ: „а ни вое-

²⁾ А. З. Р. т. I, с. 201.

³⁾ Арх. Югозапад. Р. ч. I, т. I, с. 1.

⁴⁾ А. З. Р. т. II, ст. 161.

⁵⁾ А. Ю. и З. Р. т. I, с. 68.

⁶⁾ А. З. Р. т. III, ст. 24.

⁷⁾ А. З. Р. т. II, ст. 326.

¹⁾ А. З. Р. т. I, с. 102.

вода, а ни митрополитъ а никто съ подданныхъ нашихъ не маюють въ тые монастыри ничимъ ся вступовати, бо мы беремъ то на насъ господари“⁸⁾. Сигизмундъ I, далъ Трокскому игумену Аванасію грамоту объ изыятіи его монастыря изъ вѣдомства митрополитовъ, владыкъ и ихъ намѣстниковъ⁹⁾. Когда къ Печерскому нареченному архимандриту Никифору Туру въ 1594 г. пріѣхалъ митрополитчій посланецъ съ напоминальнымъ листомъ, чтобы онъ посвященіе звыкное отъ митрополита взялъ, Никифоръ сказалъ: „яко-мъ ты первѣй отправилъ, ижъ панъ твой, митрополитъ, жадного вряду и влады тутъ не маеть, съ тымъ и теперь отправую“¹⁰⁾. И только въ 1597 г., благодаря тому, что Никифоръ не соглашался на унію, король объявилъ его низложеннымъ съ архимандритства: „тотъ Никифоръ черезъ разсудокъ нашъ господарскій есть зложонъ, яко не посвященный“¹¹⁾. Разныхъ документовъ и грамотъ, относящихся къ исторіи Печерскаго монастыря издано не мало, но ни откуда не видно, чтобы митрополиты имѣли какую нибудь власть надъ нимъ. Иногда они заявляли притязанія, но безуспѣшно. Только со времени уніи король склоняется въ пользу разширенія власти іерархіи надъ монастырями, конечно въ интересахъ уніи. Въ 1608 г. монахи Печерскіе жаловались королю на архимандрита, старшихъ палатниковъ и застольниковъ, что они неизвѣстно на что оборочають доходы съ монастырскихъ имѣній. „О што гды они черезъ молодшую братію бывають питани, отповѣди жадноѣ, (?) але за то везенемъ, битьемъ и разными иншими способами бывають отъ нихъ караны и зъ монастыря выганыны. Зачимъ просили насъ, абы есмо, яко найвысшій оборонца добръ церковныхъ, монастырови до конца упадати не допустили и тамъ для взятія о томъ певнѣйшее вѣдомости зъ рамена нашего кого зеслали“. Король назначаетъ митрополита Потѣя, „про то, абы вѣрность ваша съ повинности уряду своего митрополитянскогого и за тымъ порученьемъ нашимъ зѣхавши, до порядку слушного водлугъ каноновъ, правъ, привилеевъ и звычаевъ интраты тамошнее привель“¹²⁾. Подавая Лещинскій монастырь, король приказываетъ архимандриту быть подъ владою Пинскаго владыки и проч.¹³⁾. Изъ сказаннаго можно видѣть, что судебная власть митрополита и епископовъ надъ монашествующими была еще слабѣе, чѣмъ надъ бѣлымъ духовенствомъ, но, конечно, никакъ нельзя сказать, чтобы ея вовсе небыло. Правда, что въ королевскихъ универсалахъ въ пользу огражденія власти епископской, которыя мы уже разсматривали, короли приказываютъ панамъ и дикгнитаторамъ не препятствовать владыкѣ и его вридикамъ судить поповъ и людей въ справахъ духовныхъ; про монашествующихъ же нигдѣ не сказано ни слова. Тѣмъ не менѣе и въ королевскихъ грамотахъ иногда выражается мысль, что монахи, какъ лица духовные, должны бы быть подсудны своимъ владыкамъ. Въ грамотѣ Уневскимъ монахамъ, 1540 г., по случаю жалобы ихъ на епископа Макарія, король говоритъ: „не хочемо иначе мѣти, едно монастырѣ и черницѣ и всѣ церкви закону греческого владыцѣ справовати и радити“¹⁴⁾. Въ жалованныхъ грамотахъ на епископіи иногда писалось, что владыкѣ дается власть и

надъ монашествующими. Такъ напр. въ жалованной грамотѣ—иноку Арсенію Шинкѣ 1562 г. на Полоцкую архіепископію. „Маеть онъ въ моцы и владности своей мѣти архимандритовъ, поповъ, чернцовъ, черницъ и все духовенство, которые здавна до сего часу послушенство къ архіепископу тамошнему владыцѣ чинити повинни“¹⁵⁾. Въ грамотѣ Евстафію Тисаровскому на Львовскую епископію 1607 г. говорится: „надъ архимандритами, игуменами, архипрезвитерами, протопопами, попами, надъ калугерами, монахами, чернецами, монашками и надъ вшисткимъ духовенствомъ греческимъ, въ парафьи Львовской моць зуполную будетъ мати“¹⁶⁾. Наибольше рѣшительно мысль о подсудности монашествующихъ митрополиту выражена въ королевской грамотѣ Луцкому и Брацлавскому старостѣ князю Корецкому.... „яко на вальномъ сеймѣ въ Городнѣ, такъ и тыхъ часовъ присылалъ до насъ митрополитъ, ижъ ачкольвекъ того пильная потреба, абы онъ самъ зъ мѣстца своего пастырскаго вси монастыри и церкви соборные у архіепискупствѣ своемъ обѣхалъ, порядокъ и постановленье учинилъ; а къ тому ижъ великая тежь есть потреба, абы въ справахъ и судѣхъ, которые вряду и пастырству его належать, постановленье было учинено... а ижъ тежь онъ самъ вездѣ быти не можетъ: про то, хотѣчи на свое мѣстцо для такихъ справъ духовныхъ и церковныхъ посланцовъ своихъ отправити, просилъ насъ абыхмо листъ нашъ до тебе послати казали. А такъ, хотяжъ подлугъ обычаю звыклого, и окромъ нашихъ листовъ, онъ чрезъ свои листы то отправити бы могъ, кгдажъ и при выданьи отъ насъ статуту на привилей нашомъ тые sprawy и суды, уряду ихъ духовному належачые, ничимъ непорушиѣ имъ зоставлены и захованы... приказуемъ, абы ты въ sprawy церковныя не вступовалъ и вступоватися никому не казалъ, але всимъ архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ, десятиникомъ, попомъ и дьякономъ и всимъ иннымъ слугамъ церковнымъ, яко бѣльцомъ, такъ тежь и всимъ станомъ въ законѣ будучимъ, потому жъ всимъ людемъ того закону и послушенства церкви ихъ греческой, въ справахъ церковныхъ и суду ихъ духовному належачихъ, къ тымъ посланцомъ его милости, намѣстникомъ и протопопомъ, абы еси всякое послушенство чинити расказалъ. А хто бы ихъ водлѣ звыклости и повинности своее послушнымъ быти не хотѣлъ, на таковыхъ непослушныхъ абы еси зъ уряду твоего помочь всякую чинилъ и за то ихъ каралъ, ижъ бы никто у звыклой и пристойной повинности своей укрытися фолькги жадноѣ ни отъ кого противъ имъ, посланцомъ его, и противъ намѣстникомъ и протопопомъ и особамъ, отъ него поставленнымъ, мѣти не могъ, конечно“¹⁷⁾. Изъ этой грамоты видно, что права архіерея на подсудность ему монашествующихъ въ его епархіи, признавались, но только и въ этомъ отношеніи, какъ во всемъ, въ западной Руси, была чрезвычайная неопредѣленность. Монастыри постоянно стремились къ независимости отъ епархіальной власти и это стремленіе, какъ видно изъ грамотъ Мстиславскихъ князей, явилось въ нихъ очень рано. Фундаторы охотно давали имъ несудимыя грамоты, чтобы сохранить за собою и своими потомками по болѣе вліянія на дѣла своего монастыря. Короли также не дозволяли владыкамъ рядить въ монастыряхъ королевскаго подаванья. Такъ напр. въ 1580 г. Стефанъ писалъ къ Константину Острожскому, старостѣ Владимірскому: „предоѣ нашъ далъ Оранскому и сыновьямъ его за придворную службу монастырь св. Спаса во Владимірѣ и

8) А. З. Р. т. II, ст. 151.

9) Собр. др. гр. и ак. Вильны, Ковна, Трокъ II, 51.

10) А. З. Р. IV, 76.

11) Jbid. IV, 184.

12) А. Ю. и З. Р. т. II, ст. 47.

13) Jbid. т. II, ст. 63.

14) А. З. Р. т. II, 370 Впрочемъ подлинниѣ этой грамоты можетъ подлежать сомнѣнію.

15) А. З. Р. т. 3, 115.

16) А. З. Р. IV, ст. 262.

17) А. З. Р. т. 3, ст. 148.

освободилъ Оранскаго и сыновей его отъ обязанности постригаться на время владѣнія тѣмъ монастыремъ; поэтому еслибы владыка Владимірскій сталъ принуждать его ко вступленію въ санъ духовный и по этой причинѣ дѣлать ему притѣсненія, мы приказываемъ тебѣ взять Оранскаго подъ свою защиту и не допускать дѣлать ему никакихъ притѣсненій. ¹⁸⁾

Но съ одной стороны иногда и сами фундаторы отдавали свои монастыри во власть и справованье мѣстнаго владыки или митрополита; съ другой стороны, были такіе монастыри, которые здавна, водлугъ старого обычая, были въ завѣдываніи владыкъ и не были на столько значительны, чтобы могли добиться самостоятельности. Въ такомъ случаѣ право юрисдикціи владыки надъ монастырями признавалось, хотя нерѣдко и нарушалось. Трудно было прямо отрицать права высшей духовной власти надъ всѣми духовными лицами въ дѣлахъ чисто церковныхъ (несправедливость была бы здѣсь весьма очевидна), но нарушать ихъ, конечно, можно было, если это сходило безнаказанно. Въ 1544 г. митрополитъ жаловался королю на княгиню Елену Слуцкую, что она и ея вранники въ его дѣла духовныя вступаются; митрополиту жаловался, какъ видно изъ королевской грамоты княгинѣ Слуцкой, одинъ подскарбій на архимандрита Слуцкаго, и митрополитъ два раза назначалъ ему рокъ стать предъ нимъ къ праву, но онъ не сталъ. Тогда митрополитъ „за непослушество его, водлѣ права своего духовного, выдалъ на него не благословеніе и послалъ до него служебника зъ листомъ, заповѣдаючи, абы онъ службы Божой не служилъ до очевидное росправы зъ подскарбимъ: ино онъ листа митропольего не вчинилъ и служебника его збилъ и утекъ ся до тебѣ (т. е. кн. Слуцкой), а ты его въ томъ заступнешь и передъ него, яко пастыри, къ праву духовному становитися и послушнымъ быти не кажешь, чому ся велико дивуемъ.... Для чего мы послали дворянина своего, и естлижь бы оному архимандриту не казала еси къ праву до него ѣхати, и отъ права духовного его заступовати мѣла, мы казали жъ тому жъ дворянину архимандрита мощно къ праву передъ митрополитомъ поставити“. ¹⁹⁾ Въ 1558 г. митропол. Сильвестръ оиать жаловался королю на архимандрита Слуцкаго и игумена Морозкаго, что она въ справахъ церковныхъ не водлѣ обычая и постановленія греческаго закону ся справуютъ и въ справахъ духовныхъ его, яко старшаго пастыря, послушны быти не хотять и на соборъ для науки не ѣздить. Король написалъ къ князю Юрію Слуцкому, чтобы онъ приказалъ имъ быти послушными ²⁰⁾. Въ 1558 г. король, по просьбѣ митрополита, рассказалъ всимъ епископамъ, архимандритомъ, преложонимъ духовнаго стапу зак. гречес. съѣхаться въ Вильну на соборъ. Архимандритъ Супраельскій обратился къ королю, чрезъ

патрона своего Ходкевича ²¹⁾ съ просьбою освободить его отъ этой поѣздки „про великую старость и зощлость вѣку его, а што большее для хоробы“. Король по этому поводу писалъ митрополиту: „ижъ вси духовные подъ справою и владностью твоей милости суть, тогда тежъ то до тебѣ отсылаемъ, штобы еси съ причинъ первоозначенныхъ, если бы ся то тобѣ заслушно видѣло, якожь хороба съ каждого року сама черезъ себе выймуеть, вгдыжь хотябы онъ хотѣлъ досить тому вчинити, владности мѣти не можетъ, а то зъ ничего иного походить, только зъ воли Божой, которой ся ништо противити не можетъ, оного архимандрита зъ того собору выпустилъ и вольного на тотъ часъ вчинилъ“ ²²⁾. Внутренній судъ въ монастырѣ принадлежалъ архимандриту, или игумену, одному или, большею частію, съ старшею братією, крилосомъ. Въ уставѣ, данномъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ Супрасльскому монастырю, — самомъ опредѣленномъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ западно-русскихъ уставовъ, это дѣло изображается такъ: „а не радныхъ и лѣннихъ навчати игумену зъ братьєю на путь Господень. Аще-ли который преслушникъ и ропотникъ будетъ, и иметь въ недбалости жити наказанія игуменова, таковаго игумену казнить: за первый выступъ у подклетѣ два дни держати и постъ о хлѣбѣ и водѣ, а за другой выступъ—4 дни, а за третій—6 дней, а если черезъ тое иметь допускатися винъ, ино игумену, собравши братію, таковаго стизовати словы и прозбою братскою, абы отъ таковаго безчинія престалъ. Пакъ-ли отъ таковыя заповѣди нерадити начнетъ, таковый прииметь казнь церковную, рекше сѣденіе. Аще-ли таковаго наказанія не будетъ послушенъ, зъ монастыря выслати вонъ“ ²³⁾. Но дѣло въ томъ, что особенно съ половины XVI вѣка, монастыри, какъ и епископскія кафедры, король сталъ весьма нерѣдко отдавать свѣтскимъ лицамъ, въ награду за ихъ государственныя или военныя заслуги. Отъ лицъ, получившихъ епископію, требовалось, по крайней мѣрѣ, посвященіе въ духовный санъ ²⁴⁾, отъ людей же получившихъ монастыри и этого не требовалось. Правда Сигизмундъ Августъ на вальномъ сеймѣ въ Гроднѣ 1568 г. обѣщаль митрополиту Іонѣ, что если лицо, получившее врандъ духовный, чрезъ три мѣсяца не посвятится, то митрополитъ и владыки доносили бы объ этомъ, и король будетъ отнимать у нихъ и отдавать другимъ. Бывали случаи, что онъ исполнялъ это обѣщаніе, но довольно рѣдко. Большею же частію даже въ жалованныхъ писалось, что лицо, получающее монастырь, можетъ оставаться въ свѣтскомъ званіи, но только должно держать отъ себя особу духовную въ монастырѣ, человека цотливаго, въ писмѣ Божомъ добро научоного. А между тѣмъ всѣ архимандричьи, и владѣльческія и судебныя права принадлежали этому свѣтскому лицу, какъ настоятелю. Такъ напр. въ жалованной грамотѣ дворянину Корсаку на Полоцкій Предтеченскій монастырь говорится. „Маеть онъ тотъ монастырь со всими церквями и съ имѣніями, съ селы и зъ людьми

¹⁸⁾ Памят. изд. комис. при Кіев. генер. губ. т. 1, стр. 41. Епископомъ Владимірскимъ былъ тогда Θεодосій Лазовскій, который насильно завладѣлъ епископією, взявъ штурмомъ епископскій замокъ. Когда король послалъ къ нему дворянина съ приказаніемъ явиться за это на судъ, онъ приказалъ бить слугъ этого дворянина, и объявилъ, что къ королю не поѣдетъ: „бо не мамъ тамъ по што ѣхати“ (Арх. Ю. З. Р. ч. 1, т. 1, ст. 12); имѣя не малый вооруженный отрядъ, онъ всю жизнь занимался разбоемъ, грабежами, притѣсненіями. Отъ такого человѣка, ни вочто ставившаго законы и королевскія повелѣнія, защитить могъ только такой сильный панъ, какъ Острожскій.

¹⁹⁾ А. З. Р. т. 2, 397.

²⁰⁾ Jbid. т. 3, 96.

²¹⁾ Супрасльскій монастырь по фундушовой записи принадлежитъ управленію митрополита, (Арх. сбор. изд. въ Вильнѣ, IX, 29), но при самомъ основаніи своемъ 1505 г. онъ получилъ отъ патріарха Констан. Іоакима благословенную грамоту (Jbid. стр. 4) и потому считался патріаршею ставропигією. На постановленіи Виленскаго собора архимандритъ Супрасльскій подписался архимандритомъ патріаршей Благовѣщенской обители.

²²⁾ Вил. арх. сб. IX, 55.

²³⁾ Jbid. IX, 19.

²⁴⁾ Хотя это требованіе не всегда исполнялось.

здавна къ тому монастырю прислухаючими держати и спокойно уживати до живота своего, маючи у справѣ своей поповъ, черницъ и чернцовъ и весь станъ духовный, которые здавна послушенство къ настоятелю того монастыря чинити повинни, и маеть онъ въ томъ монастырѣ отъ себѣ мѣти особу духовную, челоуѣка научного, который бы умѣлъ въ справахъ духовныхъ водлѣ закону греческаго справоватися“²⁵⁾. Так. обр. это былъ особый видъ вступательства свѣтскихъ лицъ въ дѣла духовныя.

Если и по вопросу о подсудности духовенства церковному суду по духовнымъ дѣламъ была неопредѣленность, то тѣмъ болѣе, можно сказать, это относительно подсудности, по дѣламъ гражданскимъ. Мы уже указывали одну изъ существеннѣйшихъ причинъ этого явленія: это земельныя права и обязанности духовенства. Къ этому можно еще указать на значеніе короля, какъ верховнаго судьи по всѣмъ дѣламъ, на неопредѣленность юрисдикціи вообще въ западной Руси, на безсиліе церковной власти въ иновѣрномъ государствѣ и проч. Кажется, считалось нормальнымъ, чтобы клирики, какъ лица духовныя, подлежали духовному суду и по гражданскимъ и даже уголовнымъ дѣламъ. Указанія на это есть, но съ другой стороны и указаній противоположнаго характера не мало, такъ что сказать что иибудь рѣшительное довольно трудно. Вѣроятно, при опредѣленіи подсудности въ томъ или другомъ случаѣ обращалось вниманіе на родъ судебного дѣла, на положеніе духовнаго лица (предложенъ ли или зъ простаго стану), а также и на то, какой юрисдикціи подлежитъ другое тяжущееся лицо и проч. Но фактовъ, найденныхъ нами въ изданныхъ актахъ слишкомъ недостаточно для того, чтобы мы могли ясно указать тѣ условія, которыми опредѣлялась подсудность духовныхъ лицъ по дѣламъ свѣтскимъ. Поэтому мы ограничимся просто указаніемъ этихъ фактовъ. Изъ свитка и подтверждающихъ его грамотъ нельзя вывести никакого заключенія относительно подсудности духовныхъ лицъ по дѣламъ свѣтскимъ. Изъ грамотъ Мстиславскихъ князей можно догадываться, что владыки имѣли судебную власть надъ духовенствомъ и въ дѣлахъ свѣтскихъ, но уже было и тогда стремленіе ограничить ее. Въ 1545 г. король писалъ Виленскому бискупу: „митрополитъ Іосифъ жаловался намъ, что каплана св. Яна, въ ноци у звонъ церковный звонили у пречистой Богоматери. Потомъ дей приѣхавши до Вильны, митрополитъ посылалъ до твоей милости на тыхъ каплановъ о тое звонене жалуючися, справедливости просячи: ино дей тыхъ посланцовъ до твоей милости не допущено. А потомъ дей твоя милость прислалъ до него жалуючи, ажъ бы за оное звонене тыхъ каплановъ въ тотъ часъ збито зъ домовъ поповскихъ Ивановскаго и Покровскаго, и въ томъ на тыхъ поповъ права хотячи, которомужъ дей праву онъ и рокъ былъ положилъ и суди на то на своемъ дворѣ былъ осадилъ. А за тымъ твоя милость прислалъ до него, ажъ бы тыхъ поповъ поставлено къ праву передъ тобою, на дворѣ бискупнемъ, чогожъ передъ тымъ николи не бывало. Ино штось дотычетъ того звоненя и квалту церковнаго, абы твоя милость митрополиту на тыхъ каплановъ право далъ и справедливость чинилъ, такъ ижъ бы митрополиту жаль не было. А што ся дотычетъ бою капланскаго, тогда бы т. милость на тыхъ попѣхъ того казалъ правомъ поискивати предъ митрополитомъ на его дворѣ, потому какъ прежде передъ тымъ здавна бывало“.²⁶⁾ Мѣщане Виленскіе жало-

вались митрополиту Сильвестру, на нѣкоторыхъ Виленскихъ священниковъ, что они дома церковныя позаставляли. Митрополитъ совѣтуетъ имъ самимъ „боронити дома церковныя отъ таковыхъ поповъ свовольныхъ. А мы вжо и первѣй листъ нашъ до нихъ писали, абы они тые дома ослобонили, они и до сего часу того чинити не хотѣли... Ихъ пннимъ нѣчимъ карати, одно неблагословеніемъ“²⁷⁾. Михайловскаго есмо уже не благословили, а другихъ поповъ рачте вашей милости вспоминати, абы дома церковныя ослободили. Еслижъ они тому досытъ чинити не всхочутъ, вапа милость рачте намъ еще вѣданье дать и до насъ отписать“²⁸⁾. Въ 1553 г. Полоцкій владыка разбиралъ тяжбу по духовному завѣщанію между женою умершаго священника игуменьею и деверемъ ея—священникомъ. Мужъ игуменьи, умирая, поручилъ одному священнику написать завѣщаніе, въ которомъ отказывалъ ей третью часть всего своего имущества. Но въ это время явился ея деверь, завѣщаніе это изодралъ и написалъ другое, по которому она была лишена всего. Изъ за недвижимаго имущества она имѣла право съ сыномъ деверя предъ воеводою, при чемъ деверь этотъ былъ призванъ въ качествѣ свидѣтеля, далъ неправильное показаніе, хотя она заручала его десятью рублями на владыку, чтобы онъ безъ вѣдомости и благословенія владыки не свѣтчиль, и по этому она проиграла тяжбу²⁹⁾. Теперь она позвала своего деверя на судъ къ владыкѣ. Владыка, не нарушаючи ни въ чимъ суда его милости пана воеводы, сына его при той земли оставилъ, а ижъ его милость панъ воевода на листѣ судовомъ той старицѣ право съ тыми свѣтками заховати рачиль, она тежъ съ нимъ, яко съ свѣткомъ своимъ о свѣдѣтство и оподранье духовницы и о рухомые речи передъ нами мовила—призналъ подсудность дѣла. На судѣ старица оказалась во всемъ права, а потому владыка присудилъ ей съ священника всѣ шкоды, которыя она лишила себѣ за содраньемъ духовницы³⁰⁾. Изъ этихъ немногихъ указаній можно вывести только то общее положеніе, что духовныя лица и по свѣтскимъ дѣламъ иногда подлежали суду духовному. Но что это было далеко не всегда, могутъ показать слѣдующіе факты. Въ 1499 г. епископъ Полоцкій судился съ своими клирошанами у короля Александра за три села³¹⁾. Въ 1516 г. воевода Кіевскій судилъ архимандрита Никольскаго пустынскаго съ намѣстникомъ Софійскимъ по случаю спора между ними за земля (семейство) бобровое. Воевода присудилъ его игумену: „ино тотъ намѣстникъ Софійскій, стоявши передъ воеводою въ правѣ описалъ игумена и старцовъ пустынскихъ господарю своему святому митрополиту, ижъ бы они тые

росъ, въ числѣ привилегій клирошанамъ указано: „клирошанина не маеть никто судити, едно судъ духовный“ (А. Ю. и З. Р. 1, 106); можетъ быть и въ настоящ. случаѣ священники эти считаются подсудными митрополиту, какъ клирошане.

²⁷⁾ Въ грамотѣ Макарія: а еслибы былъ который крылошанинъ выступный напротивъ владыцѣ. не маеть его жадною казнью владыка карати, едно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся оногo справитъ, водлугъ заповѣди прав. св. отцевъ“. Митрополитъ Макарій, подтверждая эту грамоту 1549 г., также говорить: а который крылошанинъ выступъ чинити противъ владыцѣ, маеть то карати водлѣ прав. св. отецъ духовнымъ правомъ. (А. Ю. З. Р. т. 1, 125).

²⁸⁾ Вилен. арх. сб. VI, 34.

²⁹⁾ Отсюда, равно какъ и изъ другихъ фактовъ, которые помѣстимъ ниже, можно видѣть, что поземельныя тяжбы и между духовными рѣшались въ свѣтскомъ судѣ.

³⁰⁾ А. З. Р. т. 3, ст. 46—9.

³¹⁾ Ibid. 1, 198.

²⁵⁾ А. З. Р. 3, 115.

²⁶⁾ Арх. Вилен. сб. VI, 24. Въ грамотѣ львовскаго еп. Макарія 1539 г., которою онъ устанавливаетъ во Львовѣ кли-

бобри побили, съ его милости митрополитомъ и съ его намѣстникомъ не обсылаючись, и его милость митрополитъ святой выслалъ свой листъ зъ гнѣвомъ на игумена (должно быть не благословенный листъ; въ западной Руси было въ обычаѣ, что духовныя власти за имущественныя обиды церкви Божьей наказывали неблагословеньемъ), игумень опять намѣстника правомъ передъ воеводою нялъ. Воевода присудилъ, чтобы намѣстникъ сейчасъ же одписалъ до святого митрополита, абы тотъ гнѣвъ свой съ игумена сложилъ³²⁾. Изъ нѣсколькихъ грамотъ, относящихся къ Галицкимъ митрополичимъ намѣстникамъ тридцатыхъ годовъ XVI вѣка, видно, что по однимъ и тѣмъ же дѣламъ эти намѣстники—лица духовныя подлежали юрисдикціи и митрополита и архъепискупа Львовскаго и короля и сейма³³⁾. Отъ 1508 г. мы находимъ слѣдующую челобитную грамоту Печерскаго архимандрита Васціана Сигизмунду I... „Жалую Богу и тобѣ, господарю моему милостивому: какъ ма твоей милости обмовили нѣкоторые мои непріатели не по моимъ дѣломъ, и твоея милость послалъ дворянина до воеводы Кіевскаго и воевода съ тымъ дворяниномъ мене поимали и вдвой желѣза всадили и ограбили вси мои статки... И я, сѣдячи въ нятствѣ, послалъ есмы до твоей милости служку своего, и князь Константинъ Острожскій моего служку передъ тобою господаремъ поставилъ, и т. м. казалъ мене выпустити и грабежи мои мнѣ пооддавати. И мене выпустили, а статковъ ничего не отдали. Я поѣхалъ до твоей милости къ Вильнѣ, и какъ пріѣхалъ есмы до Вильни, ино поималъ мене скиндерь и посадилъ въ нятство у вдвой желѣза, и што былъ привезъ твоей милости, все тоѣ собѣ побралъ и мои статочки... Твоя милость змиловался бы Бога ради, велѣлъ мене передъ собою поставити, штобыхъ большей того не гинулъ³⁴⁾. 1541 г. король судилъ (игумена) архимандрита Печерскаго по жалобѣ на него архимандрита Выдубицкаго, что онъ присвоиваетъ себѣ угоды Выдубицкаго монастыря и обижаетъ его братію³⁵⁾. Въ 1544 г. мѣщане Виленскіе судились съ протопомъ и клириками за незаконное занятіе послѣдними лавки,³⁶⁾ сначала у Виленскаго конюшаго, потомъ у вряду мѣстскаго и наконецъ у короля³⁷⁾. Въ 1550 г. королевѣ Бонѣ жаловались мытники Пинскіе, жиды, что „владыка у дворѣ своемъ уставичную корчму держитъ“. Бона приказала владыкѣ, чтобы онъ черезъ служебника своего представилъ привилей на эту корчму и „о томъ се передъ нею расправилъ“. Владыка оправдывался, что онъ „не корчмы уставичныя, а кануны урочистыя, стародавныя держитъ“, но привилеевъ не представилъ ни на корчму, ни на кануны, а потому королева отмѣнила и самыя кануны³⁸⁾. Въ уставѣ Литвѣ и Волыни данномъ на второмъ Виленскомъ (1551 г.) сеймѣ читаемъ слѣдующее: „просили есте (говорится отъ лица короля шляхтѣ), абы поповъ рада и вси преложонныя духовныя зъ имѣній своихъ, которые подъ земскимъ правомъ держатъ, шляхтѣ о ихъ кривды отказывали передъ судьями повѣтовыми. Отказъ. Е. к. м. не звыкъ рѣчей новыхъ у панство свое вводити, того небывало,

и теперъ быти не маеть. Але мають панове рады и панове преложонныя духовныя обо вси кривды шляхтѣ отказывати предъ его к. м., а въ небытности его милости передъ паны радами³⁹⁾“. Въ 1566 г. изданъ былъ второй статутъ, въ которомъ вышеизложенное требованіе шляхты удовлетворено: съ шляхетскихъ имѣній отвѣчать всѣ должны предъ судомъ повѣтовымъ. Поэтому въ королевскихъ отвѣтахъ на просительныя статьи митрополита Іоны, представленныя на Городенскомъ сеймѣ 1568 г., встрѣчаемъ слѣдующее: бьешъ челома, абы тебе и владыкѣ и тежъ иншого духовенства зъ имѣній церковныхъ до вряду замкового и земского не позывало; одно ижъ бы самъ е. м. король, которого онецѣ и оборонѣ поданья церковныя належатъ, справедливость съ вами, кому бы о то до васъ дѣло было, чинити рачилъ. Отказъ. Гдѣ идетъ подаванье властное е. к. м., о то до господаря его м. самого маеть быти позыванье, а о инне рѣчи до права водлѣ статуту належачого вольно будетъ васъ позывати⁴⁰⁾. Въ 1586 г. изданы были дополнительныя статьи къ статуту. Для насъ важень особенно въ нихъ артикулъ 32, разд. III-го о довоженье справедливости въ кривдахъ свѣтскихъ зъ станы духовными, также духовнымъ зъ станы свѣтскими.... О квалты, наѣзды, разбои, забойства, тежъ о квалты паненъ и невѣсть, обои, раны и грабежи, о люди и челядь збѣглюю и иншія якіе кольвекъ рѣчи поточныя, естлибы отъ особъ духовныхъ въ чомъ кольвекъ въ тыхъ рѣчахъ зъ имѣній кестельныхъ, кривда кому дѣялася, тогда ото до бискупа, або до вряду его позываны быти мають, а бискупъ або вряду его некоторымъ инымъ, одно правомъ посполитымъ и статутомъ земскимъ то все маеть судити и по судѣ одправу давати на виноватомъ, на маестности властной тыхъ духовныхъ особъ, лежачой и рухомой. А пріидеть ли до того справа, ино и на тѣлѣ каранье водлѣ статуту чинити и выконывати будетъ повиненъ. Естли бы которая сторона разумѣла собѣ быти уближенье справедливости своея вырокомъ бискупимъ або вряду его, тогда они апелации допустити будутъ повинни до суду трибунальскаго, который трибуналь только въ Вильни таковыя sprawy отсуживати маеть“. Судъ трибунальскій изъ шести человекъ—трехъ духовныхъ и трехъ свѣтскихъ: рѣшеніе по большинству „голосовъ“. „А какъ бы въ разности вотъ о которую справу тые шесть трибуналовъ незгодилася, тогда таковыя речи мають отсылати до насъ господари. Естли бы тежъ людемъ стану духовного, слугамъ и подданнымъ ихъ отъ людей стану свѣтского въ якои кольвекъ зацности и зверхности будучихъ кривда се яка дѣяла, тогда тую особу позывати до его суду властного, земского або кротскаго, зъ вольнымъ отозваньемъ обѣма сторонамъ до суду головного трибунальскаго, спольного съ духовными... А тожъ ся маеть разумѣти по духовныхъ греческого закону, ижъ меньшія зъ нихъ станы передъ своими старшими преложонными, а преложонныя старшія предъ судомъ головнымъ. 41) Порядку вышесказанномъ усравадывятися людемъ свѣтскаго стану повинны будутъ. Лечь што ся дотычетъ въ такихъ кривдахъ

³²⁾ А. З. Р. т. 2, ст. 121.

³³⁾ Jbid. 2, 336,—8—49,—51,—59,—70.

³⁴⁾ А. З. Р. т. 2, ст. 57.

³⁵⁾ Jbid. 2, 373.

³⁶⁾ Мѣщанка записала церкви соборной лавку на поминъ души, но запись была совершена не водлѣ права Майтборскаго, кроме вряду мѣстскаго и потому сочтена была не законною.

³⁷⁾ В. А. сб. VI, 21.

³⁸⁾ Jbid. VI, 43.

³⁹⁾ А. З. Р. т. 3, 37.

⁴⁰⁾ Jbid. т. 3, 145.

⁴¹⁾ Что разумѣть здѣсь подъ судомъ головнымъ осталось неопредѣленнымъ. Изъ процессовъ конца XVI в. и начала XVII в. видно, что инне разумѣли здѣсь трибуналь кола духовнаго, другіе, какъ напр. король, трибуналь кола сопросити iudicii, третій и въ томъ числѣ самъ трибуналь—трибуналь кола великаго еeneralнаго (смотри Ар. Вил. сб. VI, 73—100).

поточныхъ до имѣній становъ духовныхъ, которые праву посполитому и службѣ земской военной подлежатъ суть, т. е. до имѣній отчизныхъ, материнныхъ, купленныхъ, дарованныхъ закупленныхъ и якимъ инымъ образомъ набытыхъ, тогда же съ таковыхъ имѣній своихъ и духовные особы, такъ яко и шляхта стану свѣтского, водлугъ порядку статутного тому праву посполитому земскому подлежатъ маеть у суду земскомъ, градскомъ, подкоморскомъ и комисарскомъ, а за апелляціею у суду головномъ. — Артикуль 33-й о правахъ земельныхъ станы духовными и свѣтскими.... Которыи бы имѣнія духовныя были съ фундацыи и наданы предковъ нашихъ и нашего господарского, а съ таковыхъ бы ся кому кривды въ кривдѣхъ якіе дѣлали (въ забранью земель, въ поваженью границъ въ передранью межъ), тогда уквивжоный маеть утечися до насъ господаря и листы наши комисійные одержавши, справедливости собѣ довести маеть передъ комисарами нашими. А зъ имѣній отъ князей, пановъ, и землянъ шляхты наданныхъ въ судѣ повѣтовомъ и подкоморскомъ ⁴²⁾. Здѣсь впервые ясно опредѣлено, что духовные въ тяжбахъ съ лицами свѣтскими по дѣламъ уголовнымъ, если позвы влялись на имѣнія церковныя, должны подлежать суду духовному въ низшихъ инстанціяхъ, а въ высшей—смѣшанному, но иновѣрному, что по отношенію къ православной церкви было большою несообразностью. Но духовному суду подлежали они не потому, что были лица духовныя, а потому только, что позывъ былъ положенъ на имѣніе церковное.

По этому можно заключать, что и во всѣхъ другихъ случаяхъ вопросъ о подсудности духовныхъ лицъ по дѣламъ свѣтскимъ опредѣлялся главнымъ образомъ земельнымъ значеніемъ духовнаго лица. Сообразно съ этимъ, священники напр. въ панскихъ имѣніяхъ должны были судиться или у пана, особ. если были изъ его слугъ, или подданныхъ, или же въ повѣтовомъ судѣ, но первое вѣроятіе ⁴³⁾. На основаніи Варшавской конфедераціи 1573 г., землевладѣльцы имѣли полную власть надъ храмами и священнослужителями въ своихъ имѣніяхъ: церковь имѣли право обратитъ въ костелъ или кирху, священника замѣститъ ксендзомъ или пасторомъ. — Приведенныя нами дополнительныя статьи даны были Литвѣ, а потому едва—ли имѣли силу въ земляхъ коронныхъ: Волинн, Подолн, Галиціи, воеводства Кіевскомъ! Въ 1591 году, староста лудкій позвалъ еп. Кирилла Терлецкаго въ кгородскій лудкій судъ, за то, что онъ, подъ часъ суженья рочковъ, вошелъ въ замокъ съ толпою вооруженныхъ людей, нарушвъ тѣмъ право посполитое. Владыка явился, объявилъ, что не признаетъ позва правильнымъ, кгдажь не водлѣ права, рокомъ не слушнымъ подавъ есть, и что онъ не повиненъ зъ вшелякихъ мѣрѣ отказывать, но почуваячися быть певиннымъ далъ о себѣ справу, и староста присудилъ его къ денежному штрафу. Владыка апеллировалъ до суду головнаго трибунальскаго, но староста не допустилъ апелляціи ⁴⁴⁾. Въ томъ же году его опять позвали въ кгородскій судъ по дѣлу о грабежѣ священника. Защитникъ владыки доказывалъ непалежность суда тѣмъ, что священникъ этотъ былъ слугою владыки и священникомъ въ его имѣніи, и при этомъ дѣлалъ много кривдъ епископскимъ поданнымъ. Врядникъ епископа, съ повинности своею каждому отъ него уквивжоному, справедливость чинилъ, судилъ, и тѣмъ подданнымъ, съ права, зъ маекности священника было нагорожоно; слѣдовательно, здѣсь не было никакого грабежа ⁴⁵⁾.

Въ 1594 г. тогоже Кирилла позвали въ Владимірскій кгородскій судъ по дѣлу объ изнасилованіи дѣвицы. Здѣсь онъ не отрицалъ належности суда, хотя, по дополнительнымъ статьямъ, онъ за квалтъ паненскій не подлежалъ кгородскому суду ⁴⁶⁾. Точно также и Гедеонъ еп. Львовскій судился въ томъ же году въ судѣ кгородскомъ лудкомъ о кривды добръ церковныхъ монастыря Жыдычнскаго ⁴⁷⁾. Въ 1586 г. еп. Кирилль позвалъ кривошанъ лудкихъ за то, что допустили расхищеніе церковныхъ имѣній, въ судѣ земскій, а потомъ къ митрополиту, и кривошане, не смотря на дальность разстоянія, посылали депутатовъ для оправданія передъ митрополитомъ ⁴⁸⁾. Вотъ и всѣ найденные нами факты, относящіеся къ вопросу о подсудности духовныхъ лицъ по дѣламъ свѣтскимъ. Въ концѣ концовъ мы должны сознаться, что вопросъ этотъ остается вовсе неразъясненнымъ.

Есть указанія, что къ лицамъ подвѣдомымъ церкви и подсуднымъ ей причислялись нищіе, недужные и проч. Константинъ Острожскій въ 1596 г. писалъ подвластнымъ ему старостамъ: „писали презвитери до еп. лудкого, жалосие ускаржаючи ся, ижъ нѣкоторые зъ насъ сами, и слуги и намѣстники наши ихъ бьютъ, грабятъ, въ везенья сажаютъ и передъ собою ихъ ку праву становите, кажете судити, радити, што вамъ не належь. Также презвитеровъ приходящихъ, звержонныхъ, приймаете, церкви имъ даете, о которыхъ узнано быти негодными, въ тыхъ вы сами оповѣдаете быти владыками ихъ... Мы такъ застановляемъ и держати хочемъ, завжды и на вѣки, абы ижъ отъ того часу жадеи зъ насъ въ чинѣ іерейскій нѣчимъ ся не вступовалъ. Протопопы, презвитери есѣ, архимандритове и игуменье, дьяконн, калугери, слуги церковныя всѣ, проскурницы, слѣпые, хромые, недугучіе и все убозство во всякихъ справахъ и въ распустахъ вѣнчалныхъ, до тыхъ всѣхъ абы сте ни якого дѣла не мѣли, ихъ не судили, не радилы и ни чимъ ся не вступовали, бо то все суть справы епископомъ належачые, а не намъ свѣтскимъ ⁴⁹⁾. Вѣроятн, благочестивый князь причислилъ недужныхъ и убогихъ къ лицамъ подвѣдомымъ церкви потому, что такъ было въ церкви Константинопольской и въ древне русской. Но тамъ оно было совершенно естественно, такъ какъ благотворительныя заведенія, богодѣльни, страннопріимницы, больницы, устраивались при церквахъ и монастыряхъ и содержались на церковныя средства. Въ западной же руси ни іерархія, ни монастыри не отличались благотворительностію: едва ли извѣстенъ примѣръ, чтобы при еписк. кафедрахъ и монастырѣ были благотворительныя учрежденія. Дѣломъ этимъ занимались только братства.

⁴⁶⁾ А. Ю. З. Р. ч. 1, т. 1, ст. 344—326.

⁴⁷⁾ А. З. Р. IV, 71.

⁴⁸⁾ Арх. Югозапад. Р. ч. 1, т. 111 ст. 219. Что порядокъ судопроизводства, предписанный дополнительными статьями къ статуту, не существовалъ въ земляхъ русскихъ, причисленныхъ къ Польшѣ, можно видѣть еще изъ одного указанія, относящагося впрочемъ уже къ XVII в. Въ инструкціи Волинской шляхты посламъ на сеймъ 1607 г. говорилось: *sprawy z duchownemi, tak Rzymskiej, iako i Greckiej religiey, barzo sila ludziey stanu szlacheckiego trudnią s tey miary, że iedni w Rzymie, a drudzy przed patriarchą forum i appellacie swoje mieć chcą. A isz equali jure gaudent, postanawiamy, że nie w inszem, iedno w ziemskim sądzie, abo grodzkim a przez appellacie w trybunale tilko konczyc się mają, ne odzywając się do prawa duchownego.* (Арх. Югозап. Р. ч. 2, т. 1. ст. 74).

⁴⁹⁾ Ар. Ю. З. Р. ч. 1, т. 1, ст. 268.

⁴²⁾ А. З. Р. т. 3, 305—7.

⁴³⁾ Арх. югоз. Р. ч. 1., т. 1, ст. 535.

⁴⁴⁾ Ар. Ю. З. Р. ч. 1, т. 1, ст. 302.

⁴⁵⁾ Ibid. 311.

Съ появленіемъ книгопечатанія вѣденію церковной власти подчинены типографіи, а также и школы вѣвшіяся немного раньше. На Брестскомъ соборѣ 1594 г. было опредѣлено оставить „школы братскія только въ Вильнѣ и Львовѣ, подъ зверхностію архіепископскою, а иные все малые школы, ко перешкодѣ школъ Братской постановленныя, абы не были. Друкарню водлугъ первшаго постановленія нашего, въ року 1591 учиненого, ствержаемъ надъ тымъ докладомъ, абы ниякого друку безъ воли митрополита въ его парафеи и всюду, гдѣ его власть растигаеть, яко въ Львовѣ, а въ епископской парафеи безъ воли епископа, друкovati и выдавати книгъ не смѣли, подъ утраченемъ выданныхъ книгъ“⁵⁰⁾. Въ жалованной королевской грамотѣ духовенству за принятіе уни говорится: „зъ стороны закладанья школъ и семинарей греч. и Славянскаго языка— такожь абы вольно было друкари свои мѣти подъ владзою митрополита и владыковъ позволяемо тымъ способомъ, абы ничого тамъ противнаго костелови повнехному не друковано, але все разсудковъ его подлегало“⁵¹⁾. Даже въ дипломѣ на права, предоставленныя русскому народу на основаніи Зборовскаго договора, данномъ въ 1650 г. сказано: drukarni duchownych zachowuіemy u cenzure xiąg przу оусу metropolісiе у ерiсkорасh w diаесiасh ісh zоstаwіemy“⁵²⁾. Духовному же суду подлежали всѣ люди закону греческаго по нѣкоторымъ дѣламъ, кругъ которыхъ весьма, въ прочемъ, ограниченъ. Одинъ только родъ дѣлъ несомнѣнно подлежалъ духовному суду за весь разсматриваемый періодъ— это дѣло брачныя. И здѣсь права церкви были постоянно нарушаемы, но только со стороны пановъ, а не со стороны королевской власти. Послѣдняя, по праву верховнаго суда, весьма часто вступаясь во всякія другія дѣла церкви, дѣла брако — разводныя предоставляла исключительно вѣдѣнію церкви и никогда не нарушала этого ея права. Въ 1581 г. княгиня Марія Гольшанская позвала на судъ королевскій, бывшаго своего мужа, князя Андрея Курбскаго, съ которымъ она была разведена владыкою Валодимірскимъ, „о розводѣ малженства, о визенье (послѣ розвода Курбскій держалъ ее у себя въ заключеніи и мучилъ всячески, чтобы принудить ее отказать ему свои имѣнія) и озабранье имѣній и маестности своее“. Король, разсмотрѣвши это дѣло, отослалъ его „до належнаго суду духовнаго, абы ея первѣй о розводѣ малженства, яко о головнѣйшую рѣчь межн собою росправили. За которымъ отослаемъ княгиня Гольшанская позывала князя Курбскаго позвами духовными передъ митрополита на трои роки становиться, но онъ не сталъ. Митрознаваючи, ижъ Курбскій, водлугъ права духовнаго къ праву становиться и отъ казыватья былъ повиненъ, невиновлячиися жадными причинами, бачучи тежь зъ листу владыки Володимерскаго около розводу писаннаго, ижъ тотъ розводъ малженства неводлугъ письма Божьяго и правилъ св. Отцовъ межн ними стался, кгыжь причинъ слушныхъ, въ письмъ Божомъ описанныхъ, для которыхъ бы розводъ быти мѣлъ, зъ obu сторонъ собѣ не дали, призналъ розводъ неслушнымъ; вѣдъ же вырокъ и сказанья о то не чинячи, до господаря зданье свое въ той справѣ на узнанье и подтверженье отослалъ“. Король призвалъ справедливымъ назначить Курбскому „еще одинъ рокъ предъ митрополитомъ, на которомъ року, яко на завитомъ, будетъ ся повиненъ князь Курбскій передъ митрополитомъ, не вымов-

лячиися жадными причинами, становиться, и въ томъ обвиненью своемъ во всемъ наконецъ усправедливиться, а митрополитъ, не откладываячи тоѣ справы на дальшій часть, але вжо на томъ року вырокъ и сказанье skutecное водлугъ права духовнаго учинити маеть, не боронячи сторонамъ апелляцыи до вышшого права“⁵³⁾. Въ 1583 г. епископъ луцкій Феодосій съ епископомъ холмскимъ Леонтиемъ, приданнымъ до тое справы зъ раменя его короля милости, разсматривалъ тяжбное дѣло между княжною Збаражскою и княжною Чарторыйскою. Послѣдняя вышла за мужъ за папа Загоровскаго, тогда какъ прежняя его жена, княжна Збаражская, съ которою онъ жилъ врозь, небывъ разведенъ, была еще жива. Послѣ смерти Загоровскаго, благодаря оставленному имъ значительному наслѣдству, возникла тяжба между княжнями изъ за того, которую изъ нихъ слѣдуетъ признать настоящею женою Загоровскаго, имѣющею право на наслѣдство. Феодосій, дозволивъ аппелировать до его кор. милости, рѣшилъ дѣло въ пользу Чарторыйской⁵⁴⁾. Даже въ статутѣ изъ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ суду церковному, упоминается только одно— „разводъ малженскій“, какъ подлежащее духовному суду⁵⁵⁾. Изъ приведенныхъ уже нами королевскихъ грамотъ видно, что короли постоянно и настойчиво подтверждали своимъ чиновникамъ, воеводамъ, старостамъ и панамъ не присвоить себѣ суда по брачнымъ дѣламъ надъ подданными, а предоставлять таковыя суду духовному, но изъ нихъ же, изъ частаго повторенія ихъ, видно, какъ часто нарушались эти права церкви. Не одно только понятіе о владѣльческихъ правахъ пановъ были причиною частыхъ нарушеній правъ церкви на судъ по дѣламъ брачнымъ. Въ населеніи западной Руси въ разсматриваемый періодъ замѣчается вообще очень легкое отношеніе къ браку, и отъ сюда нечистая жизнь и весьма частые разводы, противъ которыхъ даже короли издавали повелѣнія. Въ 1546 г. король предписывалъ митрополиту созвать соборъ „кдыжь межн духовенства, пановъ, князей и простыхъ людей, а звлаща межн владыкъ всихъ блуды и роспущенства си великіе дѣють, про то тыхъ, которыхъ бы вѣдали, не въ законѣ мѣшкаючи и блуды и нестроеныя чинящихъ, тыхъ бы всихъ предъ твою милость позвали и справу вчини“⁵⁶⁾. Въ 1585 г. король писалъ Полоцкому епископу: „бурмистры и лавники Полоцкіе жаловали намъ, ижъ межн людьми частые и не слушныя разводы дѣются, ты, яко старшій духовный, того постережи, якобы тые своевольства и разводы межн подданными нашими въ стадлѣ малженскомъ устали, кдыжь то твоemu вядови належитъ“⁵⁷⁾. Узаконенія правосл. церкви допускають разводъ только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и потому они конечно были тяжелы для людей, довольно свободно относившихся къ брачной жизни. Но удивительно, что ихъ старались обойти и устраивали разводы помимо духовной власти.

Издревле въ народномъ взглядѣ осталось полуязыческое отношеніе къ таинству брака. До половины XVIII столѣтія встрѣчаются случаи, въ которыхъ непосланные люди считали себя въ правѣ расторгать домашнимъ образомъ брачную связь посредствомъ обряда называемаго „разлука“. Обрядъ этотъ, какъ видно изъ акта внесеннаго въ монастырскую книгу города Выжвы, состоялъ въ томъ, что чета, неужившаяся между собою, созывала родителей и ближайшихъ род-

⁵⁰⁾ А. З. Р. IV, 64.

⁵¹⁾ А. З. Р. IV, 111.

⁵²⁾ Ар. Ю. З. Р. ч. 11, т. 1, ст. 370.

⁵³⁾ А. З. Р. 3, 229.

⁵⁴⁾ Ар. Ю. З. Р. ч. 1, т. 1, 115—180.

⁵⁵⁾ Розд. V, арт. 18.

⁵⁶⁾ А. З. Р. III, 3.

⁵⁷⁾ Ibid. III, 296.

ственниковъ, передъ ними высказывались причины домашняго несогласія, и обѣ стороны просили родителей разрѣшить ихъ отъ брака; если послѣдніе были согласны удовлетворить просьбѣ, то отецъ или ближайшій родственникъ мужа подавалъ руку женѣ, а отецъ жены въ тоже время подавалъ руку мужу. Въ этомъ и заключался весь обрядъ и по совершении одного обѣ стороны признавались свободными и имѣли право вступить во второй бракъ. Для того, чтобы придать такому разводу законную силу, составляли объ немъ актъ за подписью свидѣтелей, который и вносили въ монастырскія или кѣродскія книги. ⁵⁸⁾ Въ тѣсной связи съ дѣлами брачными находятся преступленія противъ чистоты правды, но были ли они во всѣхъ видахъ подсудны церкви—это сомнительно. По свитку—подлежать суду духовному „всякъ беззаконенъ бракъ и блудъ“; подъ блудомъ, какъ видно изъ связи рѣчи, разумѣется собственно не законное сожителство. И изъ послѣдующихъ грамотъ королевскихъ окружныхъ, духовенству и отдѣльнымъ лицамъ можно усмотрѣть, что церкви поручалось право преслѣдовать незаконное сожителство. Относительно прелюбодѣнія указанія менѣе опредѣленны. Въ уставной грамотѣ Киевскому войту данной королевемъ Александромъ въ 1499 г. говорится: „коли которого купца христіанина або мѣщанина, або козака, осмникъ воеводинъ застанеть не почестныи речі дѣлаючи зъ бѣлыми головами, тогда на томъ намѣстнику митрополичому хоживала врочная вина, а воевода таковыхъ чимъ хотѣлъ, тымъ каралъ. И мы тое вридали такъ: коли осмникъ воеводинъ... и пр., ино намѣстнику митрополичому съ того врочная вина, а воеводѣ съ того вины копа грошей“ ⁵⁹⁾ Въ грамотахъ другихъ войтамъ и прочимъ вридикамъ ничего подобнаго не находимъ. Въ актахъ Кобринской магдебургіи есть нѣсколько документовъ, показывающихъ, что за прелюбодѣніе судили въ магистратскомъ судѣ и наказывали очень строго. Изнасилованіе, „квалтовное взятіе въ малженство и замордованіе“ одного супруга другимъ— по статуту, подлежали свѣтскому суду ⁶⁰⁾. Есть одно указаніе, что супружескія несогласія и обиды, если онѣ относились собственно къ обращенію, но не касались имущества, судились въ духовномъ судѣ. Въ 1545 г. Сигизмундъ Августъ писалъ митрополиту: „жаловала намъ бояриня наша Томила Витовтовна на владыку Полоцкаго, што она первой была замужемъ за бояриномъ нашимъ и мѣшкала съ нимъ въ малженствѣ 18 лѣтъ, а потомъ мужъ еѣ, невѣдомъ съ чіи намовы, многократно ея збивалъ и мордерства великія кромѣ виности ея надъ нею чинилъ. За котрымъ же мордерствомъ она зъ жалобю до владыки Полоцкаго была втекла, и о томъ на того мужа своего жаловала, и просила, абы онъ, водѣъ права духовного, того межи ими досмотрѣлъ, и мужа еѣ отъ того повстыгнулъ, ижъ бы онъ такового окрutenства чинити ей пересталъ и водѣъ обычаю закону малженскаго зъ нею мѣшкалъ“. А владыка вопреки всикимъ законамъ, развелъ ея съ мужемъ ⁶¹⁾. Кромѣ брачныхъ дѣлъ мирные подлежали, конечно, суду церкви за преступленія собственно церковныя, хотя мы почти не находимъ указаній, чтобы церковь судила за такія преступленія. Единственный документъ подобнаго рода, это окружная королевская грамота землевладельцамъ, данная въ 1509 г. по жалобѣ митрополита Іосифа Солтана.... „Жаловалъ намъ нареченный митрополитъ Киевскій Іосифъ, штожъ дей многія люди, Русь, незаконнѣ мѣшкають. жоны поймующи не вѣнча-

ются, и дѣтей крестити не хотять, и на исповѣдь не ходятъ, и которыхъ дей онъ слугъ своихъ по таковыхъ людей посылаетъ, хотячи ихъ передъ собою у правѣ становити, и вы дей за ними стоите, и не хочете ихъ выдавати. Протожъ, гдѣ коли въ которомъ мѣствѣ слуги его таковыхъ людей найдутъ, которые недобре законъ держать, приказуемъ ихъ выдавати слугамъ митрополита: нехай онъ обыскъ тому чинити и виновныхъ нашелши караетъ, водѣъ правѣ ихъ духовныхъ“ ⁶²⁾. Другое указаніе касательно тогоже предмета—противоположнаго характера. Между Виленскими клялошанами и мѣщанами постоянно происходили распри „о выбиранье священниковъ и дьяконовъ, уставника и пономаря, о подаванье церковей Божьихъ и ключовъ, о попасыванье скарбу церковнаго, о проводъ и похованье тѣла мертваго, о покрывала, о сорокоусты, о вольность исповѣди и освященіе масла (таинство елеосвященіе), о справованье духовницы; о клятвы не винны въ свѣтскихъ рѣчахъ“. Жаловались они и митрополиту и королю, получали у нихъ грамоты, но распри не прекращалась. Наконецъ король, „объявивши, ижъ то есть рѣчь господарская, постановленье церквамъ Божиимъ чинити, обмовившися съ паны—радами, написалъ въ 1544 г. уставу относительно всѣхъ вышеозначенныхъ предметовъ, котрымъ должны были руководиться и священники и мѣщане. Объ исповѣди въ ней говорилось: „а што ся дотычетъ исповѣди, мають мѣщане, каждый по доброй воли своей, приходити къ духовнымъ отцемъ своимъ, а не съ нужи и якого зневоленья (бо збавенье душевное прилежитъ каждому на его воли справовати) и гдѣ хотѣй тамъ ся мають исповѣдати, а священники нужею никою не мають къ собѣ призывать“. При этомъ протопопъ и священники сами созвали передъ королевемъ „ишъ ихъ передъ тымъ къ исповѣдини коли не нудали, а ни имъ того забороняли и припустили то къ ихъ волѣ“ ⁶³⁾. По свитку церковей должна была судить и еретичество, что, конечно, слѣдовало и по самому существу дѣла. Но до самаго конца XVI вѣка мы нигдѣ не находимъ указаній, чтобы кого нибудь судили за ересь. Въ средѣ самой западно-русской церкви ересей не являлось, благодаря невысокой степени просвѣщенія и отсутствію вслкихъ переменъ въ жизни церковной, съ другой стороны благодаря тому обстоятельству, что вольномыслящіе члены ея свободно могли переходить въ социніанство, лютеранство, кальвинизмъ, который пустилъ было весьма глубокіе корни въ западной Руси, пока не былъ подавленъ латинствомъ. Переходъ въ латинство былъ также свободенъ. Православная западно-русская іерархія вовсе не отличалась фанатизмомъ, скорѣе ее можно упрекнуть въ недостаткѣ ревности по вѣрѣ. Да и мудрено было проявляться фанатизму въ иновѣрномъ, шляхетски—свободномъ государствѣ. По этому мы вовсе не встрѣчаемъ указаній на какія нибудь преслѣдованія за отпаденіе отъ церкви. Въ 1596 г. встрѣчаемъ первый примѣръ осужденія за ересь; на Новогрудскомъ соборѣ, состоявшемъ изъ митрополита, двухъ епископовъ, четырехъ архимандритовъ и шести протопоповъ, осудили Виленскаго проповѣдника Стефана Зизанія, который впрочемъ не былъ на соборѣ, за то, что онъ учитъ людей, „ижъ Христосъ ходатаемъ нашимъ до Отца не есть, аргументуючи не зъ слова Божого и апостольского и учителей церкви, а только силогизмою“. Съ нимъ же осудили и двухъ его единомышленниковъ, поповъ братскихъ ⁶⁴⁾. Ересь была здѣсь вѣровно только предлогомъ, настоящею же виною Зизанія было противленіе митрополиту и противодѣйствіе уніи. На

⁵⁸⁾ Арх. Югоз. Рос. ч. 2, т. 1, ст. 42—150.

⁵⁹⁾ А. З. Р. 1, 194.

⁶⁰⁾ Розд. 2, арт. 8, 9, 10.

⁶¹⁾ А. З. Р. 3, 2.

⁶²⁾ А. З. Р. 12, 62.

⁶³⁾ А. З. Р. 12, 398.

⁶⁴⁾ А. З. Р. IV, 125.

Брестскомъ соборѣ 1590 г., а также и патриархами, были осуждаемы какъ еретическіе, нѣкоторые обычаи, бывшіе въ употребленіи въ западно-русской церкви, но осужденія на лица при этомъ не полагалось.—Въ тѣсной связи съ ересью обыкновенно поставлялись: волшебство и чародѣйство. Въ уставѣ Владиміра напр. они причислены къ одной категоріи преступленій съ ересью. Вѣра въ чародѣйство и волшебство въ западной Руси, конечно, была, сила чаръ официально засвидѣтельствована статутомъ⁶⁵⁾. Но то гда, какъ въ западной Европѣ волшебниковъ и чародѣевъ въ это же время сожигали цѣлыми сотнями, въ западной Руси мы не находимъ ни одного примѣра подобнаго преслѣдованія. Только экзарху Никифору на судѣ вмѣняли, между прочимъ, въ вину и то, что онъ черно книжникъ. Никифоръ отвѣчалъ: нехай покажутъ, гдѣмъ ся того училъ, альбо черно книжествомъ якую и наймиѣйшую рѣчь учивилъ⁶⁶⁾. Патриархъ Іоакимъ въ грамотѣ своей львовскому братству 1588 г., называя чародѣекъ и волшебницъ дьявольскими сосудами, приказывалъ отлучать ихъ отъ церкви, а равно тѣмъ, кто ходилъ бы къ нимъ⁶⁷⁾.

Изъ указаннаго уже нами факта, что игуменья судилась съ деверемъ своимъ за наслѣдство у епископа⁶⁸⁾, издатели актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи, выводятъ то заключеніе, что разрѣшеніе споровъ и тяжбъ по духовнымъ завѣщаніямъ предоставлялось владыкамъ⁶⁹⁾. Но надобно сказать, что этотъ фактъ единственный. Изъ многихъ же другихъ актовъ и грамотъ, а равно и изъ самаго статута⁷⁰⁾ видно, что тяжбы по наслѣдству подлежали свѣтскому суду. Изъ этого же факта можно вывести только то, что лица духовныя въ своихъ тяжбахъ о наслѣдствѣ, если предметомъ спора было движимое имущество, судились у епископа. Но если дѣло касалось и недвижимой собственности, тогда и лица духовныя судились въ свѣтскомъ судѣ, что видно изъ той же грамоты. Наконецъ, попадаются одиночныя указанія на подсудность церкви такихъ дѣлъ, которыя если и подлежали ей, то, вѣроятно, на самое короткое время и въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ. Въ грамотѣ великаго князя Александра, данной въ 1499 г. митрополиту Іосифу сказано: „священника русскою, если бы хто соромотилъ або збилъ, такъ отъ римское вѣры, какъ отъ греческой, маеть того дѣла смотрѣти митрополитъ, або епископъ: бо то есть судъ духовный“⁷¹⁾. Это узаконеніе протворѣчило самымъ кореннымъ началамъ литовско-русскаго законодательства, по которымъ всякое дѣло подсудно было тому суду, которому подлежалъ отвѣтчикъ; поэтому мы нигдѣ не находимъ указаній, чтобы оно было практиковано. Въ уставной грамотѣ, данной Кіевскому войту Александромъ въ 1499 г. говорится: „коли хто покрадетъ у кого платне бѣлое, або жонка зъ жонкою побѣется, таковое дѣло маеть судити осмикъ воеводинъ зъ намѣстникомъ митрополичнымъ“⁷²⁾. Очевидно, что это остатокъ устава Ярослава, сохранившійся въ обычаяхъ Кіева до конца XV в., вѣроятно, онъ существовалъ только въ Кіевѣ, гдѣ и уставъ Ярослава имѣлъ, конечно, больше силы и глубже вкоренился въ жизни народа,—и исчезъ при возникновеніи новаго порядка въ зап. Руси.

Быль, наконецъ, классъ людей, который за все разматриваемое нами время подлежалъ суду духовныхъ властей по всѣмъ дѣламъ; право духовенства на этотъ судъ никогда не оспаривалось, не подвергалось никакимъ колебаніямъ, даже вступательствъ со стороны свѣтскихъ людей въ это право было сравнительно мало. Классъ этотъ составляли люди, жившіе на церковныхъ земляхъ, а также состоявшіе на службѣ у духовныхъ владѣльцевъ. Сюда принадлежали: земледѣльцы, полданные—низшій классъ и бояре—высшій, затѣмъ слуги и врядники и наконецъ мѣщане, жившіе на церков-

ныхъ земляхъ въ городахъ и занимавшіеся большею частію ремеслами и торговлею. Владѣльческіе права духовенства были гарантированы королями и въ отдѣльных грамотахъ, и въ статутѣ, а что важнѣе были въ полномъ согласіи со всѣмъ государственно—общественнымъ строемъ западной Руси, а потому подвергались рѣдкимъ нарушеніямъ. Исключеніе составляли мѣщане. Съ конца XV вѣка Западно-Русскіе города одинъ за другимъ достигали самоуправленія, получая отъ королей магдебургское право. Въ такихъ городахъ частная юрисдикція, хотя бы надъ нѣкоторыми изъ мѣщанъ, казалась несообразною. Отсюда—то часто нарушеніе владѣльческихъ правъ духовенства надъ мѣщанами со стороны магистратовъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Полоцкѣ, еще въ XV в. церковные мѣщане падчинены магистрату⁷³⁾. Въ другихъ, напр. въ Пинскѣ, сами владыки отказывались отъ своихъ правъ надъ церковными мѣщанами, освобождали ихъ изъ своего пресуда⁷⁴⁾. Но были и такіе города, въ которыхъ права духовенства надъ мѣщанами сохранялись очень долго. Такъ было напр. въ Вильнѣ. Въ 1530 г. митрополитъ жаловался королю, что магистратъ людей церковныхъ Виленскихъ приворочаетъ къ мѣсту и судить на ратуши, а того передъ тѣмъ не бывало: король приказалъ, чтобы тѣе люди церковные мешкали по старому въ присудѣ и послушенствѣ церковномъ⁷⁴⁾. Изъ процесса же митрополита уніатскаго Гавріила Коленды съ Виленскимъ магистратомъ видно, что подсудность церковныхъ мѣщанъ духовнымъ властямъ продолжалась въ Вильнѣ и въ XVII вѣкѣ, хотя и оспаривалась магистратомъ. Король, по случаю этой тяжбы, постановилъ въ 1671 г., что юрисдикція митрополита должна простираться только на тѣхъ мѣщанъ и вообще городскихъ жителей, которые живутъ въ домахъ построенныхъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде были церкви и погосты (poswiećne). Что же касается тѣхъ, которые живутъ на мѣстахъ принадлежащихъ митрополиту *wi fundationum* или *donationum*, то они должны только платить митрополиту *terragium*, но подлежатъ юрисдикціи магистрата⁷⁵⁾. Владѣльческія судныя права церкви нарушались еще однимъ обстоятельствомъ. Король часто давалъ право патронатства надъ монастырями свѣтскимъ лицамъ—панамъ и мѣщанамъ. Въ такомъ случаѣ судъ надъ всѣми людьми принадлежавшими монастырю, предоставлялся патронамъ. За исключеніемъ этихъ случаевъ владѣльческія права церкви вполне уважались. Въ подтвержденіе этого укажемъ на одинъ фактъ. Въ 1544 г. митрополитъччи врядники и слуги ночью напали на ханскихъ гонцовъ, которые проѣздомъ остановились въ Новогрудкѣ, „збили, зранили ихъ и замертвыхъ покинули“, а товары и деньги; пограбили—преступленіе государственное, потому что могло вызвать неудовольствіе хана и надѣлать серьезныхъ неприятностей польшѣ. Тѣмъ не менѣе „права на тѣхъ квалтовниковъ было прошено у митрополита“ и только тогда, когда онъ на нихъ права дати не хотѣлъ, король поручилъ панамъ радѣ рассмотреть это дѣло.⁷⁶⁾

(Продолженіе впрѣдъ).

Содержаніе № 25.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшая грамота. О преобразованіи въ 1876 г. дух. учеб. заведеній. Разъясненіе ст. устава о воинской повинности. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Оставленіе на прежнемъ приходѣ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Назначеніе пенсіи. Производство въ чинъ. Преподаніе Архиапст. благословенія. Рукоположеніе во священника. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Актъ въ Виленскомъ училищѣ дѣвицъ дух. вѣдомства. Духовный судъ въ западной Руси въ XVI вѣкѣ.

Предыдущій № сданъ на почту 15-го Іюня.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

⁷³⁾ А. З. Р. 1, 215. ⁷⁴⁾ А. З. Р. т. IV, ст. 12.

⁷⁵⁾ Виленск. ак. VI, 18. 11, 221.

⁷⁶⁾ А. З. Р. т. 11, ст. 326.

⁶⁵⁾ Розд. 14, арт. 15. ⁶⁶⁾ А. З. Р. IV, 159.

⁶⁷⁾ Памят. изд. комисс. при Кіев. ген. губерн. т. 3, ст. 20.

⁶⁸⁾ А. З. Р. 3, 46.

⁶⁹⁾ Смот. примѣчаніе къ этому акту.

⁷⁰⁾ Розд. VIII ⁷¹⁾ А. З. Р. 1, 190. ⁷²⁾ А. З. Р. 1, 194.